

Театр без драматургии?

В последние годы в театрах стали популярными инсценировки прозаических произведений. Причем нередко случается, что именно они оказываются самыми большими удачами сезона. В чем же дело? Ведь раньше считалось аксиомой: театр не может жить без драматургии. А теперь оказывается, что вполне возможно обходиться без нее.. Может быть, сейчас нет стоящих пьес? Или делать инсценировки стало просто модно?

На некоторые вопросы, связанные с этой проблемой, отвечает главный режиссер Московского театра имени Ленинского комсомола Марк ЗАХАРОВ.

— Марк Анатольевич, в чем, на ваш взгляд, причина столь активного обращения театра к прозе и поэзии?

— Театр, по-моему, вообще не может обойтись в своем творчестве одной лишь драматургией, даже если она первоклассна: современна и интересна по теме, блистательна по изложению. К тому же, к сожалению, драматургия сегодня, на мой взгляд, все-таки отстает от прозы с такими именами, как, скажем, Айтматов и Бондарев, Гранин и Абрамов... И, конечно, мимо произведений таких авторов театр не вправе пройти.

Но самое главное, мне кажется, в другом: каждый театр, стараясь создать свой индивидуальный облик, нередко берет и адаптирует произведение под свой почерк, свой творческий стиль; и когда это не пьеса, а проза, театр чувствует себя вольнее. Он сам выбирает то, что ему кажется интереснее, важнее в романе, повести или поэме.

Кроме того, если речь идет об известных произведениях, таких как, например, «Выбор» Бондарева или «Картина» Гранина, интерес зрителя уже заранее обеспечен. Правда, и все промахи

режиссуры, актерской игры в сценических версиях таких вещей во много раз очевиднее...

Словом, я хочу сказать, что это нелегкий хлеб — делать инсценировки.

— Как решаются эти вопросы на вашей сцене?

— Сегодняшний репертуар Театра имени Ленинского комсомола во многом продиктован поисками новых театральных форм. Мы стремимся создать, говоря словами Евгения Вахтангова, театр фантастического реализма. Включая в репертуар произведения самых разных жанров, мы преследуем и такую цель, как утверждение принципа современного синтетического актерского мастерства, которое должно обогащаться и музыкальным мышлением, и пластикой, и многими другими компонентами.

Нам близка поэтическая форма мышления, поэтому так много у нас поэтических спектаклей. Это и «Тиль», поставленный по классическому произведению Шарля де Костера — музыкальный, динамичный, импровизационный спектакль. Это и рок-опера «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», созданная по мотивам про-

изведений чилийского поэта Пабло Неруды, и недавняя наша премьера — современная опера «Юнона» и «Авось» по поэме Андрея Вознесенского.

Казалось бы, все это инсценировки. Но это так и не так. Дело в том, что для каждого из названных спектаклей была, по сути дела, написана новая пьеса: Андрей Вознесенский не просто что-то переделал в своей поэме «Авось», а написал новое поэтическое произведение специально для театра. Так что театр явился стимулом для рождения новых произведений драматургии.

— И все-таки, как у вас обстоит дело с «чистой драматургией»?

— Мы рады, что в нашем театре увидела свет рампы пьеса о современной молодежи Алексея Арбузова «Жестокие игры». В нашем репертуаре две пьесы Михаила Шатрова — «Мои Надежды» и «Революционный этюд».

Кроме того, как и любой советский театр, мы не представляем свой репертуар без классики.

Наш театр молодежный, и мы мечтаем создать у себя творческую лабораторию современной пьесы, куда будем привлекать драматургов, писателей и поэтов, пишущих о молодых.

Так что, без всякого сомнения, театр без драматургии жить не может. Но и не только без нее...

Наталья КУРОВА.
(АПН).